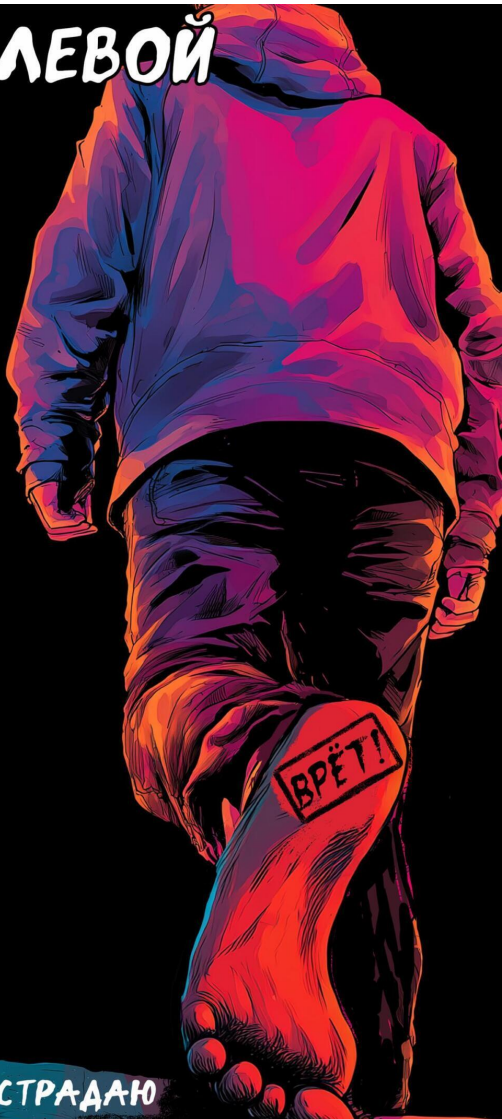

ОДНОЙ ЛЕВОЙ

А. МАКАРОВА

ОНИ ВРУТ, А Я СТРАДАЮ

Анастасия Макарова

Одной левой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72629392

SelfPub; 2025

Аннотация

На носу Турнир, а у нас пропал игрок! Мне очень нужно его найти – не только ради участия и выигрыша, но и потому что пропавший – мой старший брат.

Всё как будто против меня. Ниточки обрываются еще до того, как я за них потяну. Такое ощущение, что брат просто испарился, и никто его не видел.

У меня 11 дней. В помощь: не слишком сообразительный товарищ по игре и личный дар, скорее напоминающий проклятье. Видите ли, когда мне врут, у меня жутко чешется левая пятка...

Содержание

Благодарю	4
Почти начало	5
Глава 1. Будь здоров, не чешись	6
Глава 2. Чем пахнет работа сыщика?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Анастасия Макарова

Одной левой

Благодарю

Олю Kass* ART за обложку, арты и совет написать книгу в новом жанре – это действительно выдернуло меня из творческого тупика!

Экспертного Эксперта – за поддержку, подсказки и за тестирование сюжетных поворотов и шуточек!

Фокус-группу за критику и советы!

И вас – за то, что читаете!

Погнали!

Почти начало

Люди ужасно много врут. Ужасно много. Это я вам ответственно заявляю. Кому, как не мне, знать об этом! Тем не менее, врать у нас быстро входит в привычку. Особенно, когда за правду тебе регулярно прилетает. Вот и врут люди везде: дома, на работе, на учебе, по телефону и в переписке. И уже не могут этого не делать. А мне – страдай. М-да...

Вихрастый пацан, ссутулившись, доплелся до автобусной остановки и огляделся. Никого нет. Вздохнул с облегчением. Тихо, и уже начинает темнеть. Снег падает большими мягкими хлопьями. Хочется спать. Но спать нельзя! Надо взбодриться. Дома его ждет важное дело. И завтра. И послезавтра. И особенно – двадцать пятого декабря.

Пацан залез в подъехавший автобус, приложил карточку к валидатору, стряхнул снег с капюшона и достал из кармана наушники. Спешно вставил их в уши. Включил первую попавшуюся мелодию на телефоне. Еще раз вздохнул с облегчением и плюхнулся на ближайшее свободное кресло.

Глава 1. Будь здоров, не чешись

– Если школа – это твой второй дом, почему нельзя ходить в тапках?

– Руководство по быстрому приобретению врагов.

– Никогда не суди противника по нику в игре.

Дней до Турнира: 11

Позвонив в звонок и убедившись, что дома никого нет, я открыл замок своим ключом. На коврикe стряхнул снег с капюшона и рюкзака, разделся. Протопал в ванную, где долго отогревал замерзшие руки, пока они не покраснели и не начали болеть. На кухне нашел записку от мамы:

«Сева, суп в холодильнике. Можешь доесть котлеты с макаронами, если сильно голоден. Буду к 10. Целую, мама»

Посмотрел на часы – почти четыре. Столько времени теряю из-за этого автобуса! Но ничего не поделаешь – пришлось перевестись в новую школу, а она существенно дальше. Пешком не дойдешь теперь. И вроде бы сначала в новой школе стало легче, но уже очень скоро начались проблемы...

Я налил суп в пиалу и поставил его в микроволновку. Пока суп грелся, достал пару кусочков черного хлеба. Но, кажется, этого мне будет мало. Решено, еще и котлеты съем. Голоден, как черт: в школе не обедал. Эти упыри Вадик и

Слава отжали у меня деньги. Хорошо еще, Миши сегодня не было. А то бы я был еще и побит. Деньги пошли на «компенсацию морального ущерба», как выразился Вадик. Все дело я им запорол, видите ли...

Но ничего – я дома, в безопасности, и вплоть до завтрашнего дня об этом можно не переживать. Микроволновка запыщала. Я достал разогретый суп и аккуратно донес его до стола. Повозил ложкой, чтобы понять, что именно за суп мне предстоит съесть. Это оказались щи. Стало быть, сюда нужно бахнуть сметаны. Бахнул целую ложку с горкой и принялся яростно болтать ею в пиале, размешивая.

Обед закончился быстро. Я смел все, что было заготовлено, и довольно зажмурился. Теперь можно было и о делах подумать. Уроки – да, немного поделать уроки. Русский, английский, история, алгебра. А потом, в восемь – тренировка. И я как штык должен на ней быть! То, что маман придет только в десять, играло на руку. Она не любит, когда я просиживаю целыми днями за компом. Но я не бездельничаю! Нет, ей, конечно, кажется, что бездельничаю, что порчу глаза и психику – но это не так! Если бы я проводил время бездарно, взяли бы меня в сильную команду? Вот именно. А меня взяли. И даже хвалят, говорят, шустрый я. Правда, никто не знает, что мне всего двенадцать – но им и не нужно... А с современными технологиями это не проблема!

После уроков и короткого отдыха я стал готовиться к предстоящей тренировке. Врубил компьютер, подключил

наушники с микрофоном, запустил программу для изменения голоса... Протестировал свой низкий бас, дабы в прямом включении случайно не пискнуть по-детски и не опозориться. Зашел в игру и стал ждать. Команды тут состояли из трех человек, поэтому я дожидался двоих: Дейва и Фостера. Ну, или, Давида и Жору.

Давид присоединился вовремя. В команде его держали за скорость реакции, ну а вне игры он был...слегка туповат. Нет, мы не общались вживую – но мне хватило болтовни на отвлеченные темы, чтобы понять это. Согласен, мне ли вообще судить о его интеллектуальных способностях? Но, тем не менее, они и такому малолетке, как мне, были видны, как на ладони. А еще он часто врал. Ну, как – привирал по любому поводу. Откуда я знаю? В этом-то все и дело...

Если бы можно было выбрать себе сверхспособность, я бы ни за что не выбрал такую! Бесплезная фигня, за которую мне еще и прилетает по шапке! Когда при мне кто-то врет, у меня жутко чешется левая пятка. Знаю, звучит...сомнительно. Сначала я тоже не понимал, что происходит. Пятка начала чесаться впервые лет в шесть. Еще годик ушел у меня на то, чтобы простроить причинно-следственные связи и понять причину почесушек.

Причина была одна: вранье. Врут ли мне специально, или я невольно стал свидетелем чужого разговора – неважно. Я чую ложь. Сам врать тоже не могу. Есть ли реакция на фильмы или спектакли? Удивительно, но нет. За исключением

случаев, когда фальшивят. Поэтому я слегка недолюбливаю некоторых актеров... Но не скажу, кого именно.

Ну, и что в этом плохого? А я скажу, что. Палиться нельзя было ни в коем случае. В прошлой школе учителя и директор буквально использовали меня как бесплатный детектор лжи. Одноклассники, которым я портил весь кайф, мстили. Так я обзавелся приличным количеством людей, желающих моей безвременной кончины... Школу пришлось экстренно сменить. Я еле-еле дотянул до конца учебного года.

– Ау-у-у, – прозвучало у меня в наушниках, – мы начинаем?

Ага, я задумался и пропустил уведомление о подключении игрока. Ладно, долой мысли о школе! Я сконцентрировался на игре. Начинаем, конечно. Время уже за восемь! Давно пора. Вот только...

– Фостера до сих пор нет!

– Угу, – промычал Дейв, – и, насколько я вижу, в сети он был последний раз утром.

Я услышал стук по клавиатуре.

– Сейчас напишу ему или наберу в мессенджере.

Прошла минута или чуть больше. Дейв снова появился на связи.

– Не отвечает. Трубку не берет. Забухал, что ли?

– Да вряд ли...

– Что – «да вряд ли»? Откуда ты знаешь?

Я мысленно пожал плечами. Действительно, откуда я

знаю? Может, оттуда, что Фостер – мой старший брат?

А вот где его тяжелая судьбушка сегодня носит, я без понятия. Он свалил от нас с маман, как только ему стукнуло восемнадцать. Поступил в институт, подрабатывает, насколько я знаю. А то ж он не делится подробностями личной жизни! Живет отдельно, на съемной квартире. Правда, что он мой брат, тут никто не знал. Мы это не то что бы скрывали – скорее, не афишировали. Да и зачем? Я же в команду попал только по его наводке. Один чел перешел к конкурентам, и Жора предложил мою кандидатуру. Правда, пообещав оторвать мне уши и что-нибудь еще, если я буду тупить. Я и не тупил! Оказалось, что я очень даже ничего. Мою игру хвалили даже ребята из других команд. Но, честно говоря, это было единственным достижением в моей жизни. В остальном я не был так хорош.

Дейв шумно высморкался и пробормотал что-то вроде: «Чертов холод, ходи теперь до весны, соплями обмазывайся!»

– Ну, что, – еще через некоторое время возник он в наушниках, – расходимся? Придуток нам все запорол!

– Зачем? – удивился я, – Потренируемся вдвоем. За третьего игрока бот будет. Нам сейчас никак нельзя пропускать тренировки! Иначе продуем уже в первом туре!

– О-о, – протянул Дейв, – не знал, что так можно... Но Фостер все равно придуток!

Пока мы играли, я еще несколько раз послушал, какой

мой брат кретин, и где-то мысленно даже согласился с этим. Нет, не то что бы я его недолюбливал... Просто старший брат – это всегда твоя личная заноза в заднице. Его вечно ставят в пример. Он вечно отвешивает тебе. Он тебе ничего не решает, когда остается за главного. Его постоянно хвалят. И только ты знаешь почти все его грязные секретки. Потому что маленький и юркий. И слышишь хорошо. И в комнату навещаешься, когда его дома нет.

Но это – ладно! Он вырос и съехал, вроде как взрослым стал! Старые разногласия в прошлом! Обидно другое: турнир меньше, чем через две недели! Первый для нас турнир. Мы готовились! Мы ждали! Мы прошли отбор, что было не так-то просто! У нас даже появился свой менеджер! На кону денежный приз – триста тысяч рублей. Это же по сотке на каждого члена команды. Я таких денег и не видывал даже... Но и еще: это только первый этап. Прошедшие в финал команды поедут на следующий турнир. А там ставки еще выше... Поэтому Жора нам нужен здесь и сейчас, а он куда-то подевался. Появится – скажу ему все, что о нем думаю!

Дней до Турнира: 10

Почему я не владею даром проклятия? Проклясть бы того, кто будильник этот на семь утра поставил... Стоп, это же получается, меня самого? Тогда проклясть бы тех, кто придумал в школу так рано приходиться!..

Я со стоном перекатился на один бок, потом на другой.

Вот бы еще поспать, ну хоть десять минуточек! Но если я опоздаю в школу, мне напишут прогул. Маме обо всем доложат. Она примет меры, а единственная мера воздействия на меня – это комп. Так рисковать я сейчас не могу!

Я выполз на кухню, где маман, завернувшись в махровый халат, уже попивала горячий кофе. Она вытягивала губы трубочкой, чтобы не обжечься.

– Проснулся? – улыбнулась она мне и провела рукой по моим волосам, – Надо в парикмахерскую, оброс вон как. Неудобно же, скажи? Все в глаза лезет. В выходные ходим.

Я вздохнул и поплелся в туалет. Посидеть бы тут подольше, пока глаза еще слипаются. Но посидеть спокойно не дадут: маман будет стучаться – санузел у нас совмещенный, а ей краситься на работу...

С утра я успел чекнуть мессенджеры – ни одного ответа от Жоры. И трубку он не берет. Это очень нехорошо... Да и время последнего захода не поменялось – вчера в девять утра. Везде. Надо ли говорить маме? Нет, пока рано. Может, он просто хорошо вчера потусил. Зачем же так сразу трезвонить, да? Но разунать кое-что все-таки потребовалось.

– Мам, тебе когда Жора звонил? Недавно? – добавив как можно больше непосредственности в голос, спросил я.

– Да, вроде как пару дней назад...

Пятка чешется. Ой, как чешется! Врет и не краснеет. Всегда врет насчет Жоры. Не звонит он ей нифига – только по праздникам, но она старательно поддерживает имидж Хоро-

шего Старшего Брата.

Понятно... От мамы не добиться ничего. Впрочем, дама она у меня тревожная, сейчас придет моя очередь выкручиваться...

– А что такое? Что-то случилось?

– Не, он просто мне звонил, а я трубку взять не успел. Я думал, он тебе не дозвонился, вот мне и названивает, – скребя левой ногой по полу, соврал я, – Но я сам разберусь, ты не переживай!

Маман грустно взирала на мои почесушки.

– Опять, да? Может, к врачу?

Разумеется, она не знала о моем проклятии. Уж кому-кому, а родным это говорить – чистое самоубийство. Вы представляете, что начнется? Ты даже малюсенькое дельце не сможешь провернуть. Все выпытают, все узнают. А терпеть чесотку не представляется возможным.

Ну и, разумеется, когда только начало чесаться, маман обошла со мной всех специалистов. За четыре года хождения по врачам меня обследовали вдоль и поперек. Разве что на детальки не разобрали – и на том спасибо. В общем, ничего плохого у меня не нашли, экстраординарного – тем более. Обычный ребенок – сказали. Списали на нервы. Я даже слово выучил: пси-хо-со-ма-ти-ка! Вот тогда-то и появился удачный момент перевестись в другую школу. Только – что толку? В новой школе за четыре неполных месяца я успел нажить трех злейших врагов.

– Ладно, Сева, я побежала, – маман чмокнула меня в макушку и ушла в ванную.

Я сел за стол и придвинул к себе чашку с дымящимся чаем. Слопал два бутерброда с маслом и сыром и, немного подумав, полез в холодильник и запихал в себя еще и творожный сырок, раздавив его ножом на куске хлеба. Может, у меня опять деньги на обед отберут. Надо наесться от пуза. И так уже денег беру в обрез – только на один раз. Карточку не таскаю тоже ради безопасности. Ведь не блокировать же всякий раз, как ее отбирают! И все равно, при таких мерах, умудряюсь стабильно пару раз в неделю поголодать...

В школьном коридоре меня очень некстати остановила Завуч. Высокая угловатая женщина в старомодном деловом костюме в клеточку. Сначала я даже не понял, чего это она на меня так грозно взирает.

– Алабин! Это еще что такое?!

Я недоуменно пожал плечами и попытался проследить за ее взглядом. Он явно был направлен куда-то вниз. Ах, вот оно что...

– Это – ноги.

Намучившись со своим проклятием, я наловчился врать, недоговаривая. Это буквально мой самый прокачанный и полезный навык! А полезен он тем, что на вранье тебя никто не поймает. А конкретно я – не буду чесаться, как блохастый помоечный кот...

Но вот Завуч почему-то не оценила мои навыки и начала

звереть.

– Я вижу, что ноги! А на ногах – что?

– Обувь.

Я планировал придерживаться той же стратегии поведения. Это тоже не было оценено по достоинству.

– Это тапки, Алабин. Ты ничего не перепутал?! В тапках будешь по дому ходить! Марш переобуваться!

– У меня нет другой ПОДХОДЯЩЕЙ обуви.

И это было правдой! Вот где я соврал, да? Единственная подходящая обувь для «почесаться» – тапки! Очень удобно и практично. А то я в прошлом году левую школьную туфлю до дыр протер, скребя ею по полу...

– Я свяжусь с твоей мамой. Если вам нужна материальная помощь, это не проблемы школы. Это задача социальных служб. Но чтобы завтра у тебя на ногах была нормальная обувь! Я лично зайду и проверю.

Я молча пошел дальше. В класс зашел прямо перед началом урока – так было безопаснее. В присутствии учителя демоническая тройка ничего сильно плохого мне не сделает. Это были... типа, авторитеты класса. Миша, Слава и Вадим. Миша любил подражаться, Слава и Вадим были более изощренными в своих издевательствах. Они устраивали всякие подлянки и обидно шутили. А ведь сначала меня в классе приняли очень даже хорошо! А что? Я веселый, сообразительный, в комп играю... Вроде как на одной волне. Мог бы даже стать «звездой», учитывая, что я не просто играю,

а принадлежу к хорошей команде. И что же пошло не так? Моя левая пятка, вот что пошло не так!

Когда ты день за днем, год за годом слушаешь чужое вранье, более того – еще и страдаешь от него, ты становишься жестким. Хочется, чтобы лгун тоже пострадал, прочувствовал хоть толику того, что чувствуешь ты. А сдержанным меня не назовешь. Иногда доходило до того, что я во всеулышание объявлял, кто врет, и в чем именно. Разумеется, это никому не нравилось. Вот так я и приобретал врагов. Быстро, качественно и надолго.

А с этими товарищами случилось вот что: они постоянно тягивали меня в свои дела, побуждая врать, чтобы свалить с уроков, прикрывать их, когда они кого-то побили из малышей, отвлекать охранника, чтобы они могли вытащить что-то ценное из карманов в раздевалке. Это был уже перебор. Нет, я не такой уж правильный и послушный. Сам люблю что-нибудь провернуть. Но избиения и воровство – это слишком. Я чувствовал: это неправильно. И в один из таких моментов сорвался. Нас как раз поймали. Ну, как «нас» – только меня. Я понял, что огребу за всех разом и сдал троицу. Сам тоже получил, как соучастник, но меньше, так как сотрудничал со «следствием». Вот так я и приобрел врагов в лице авторитетов класса и параллели...

В общем, если тебя буллют в школе, приходи прямо перед началом урока – и отсрочишь свое наказание до ближайшей перемены!..

Они достали меня уже после обеда. Мне посчастливилось не отдать свои кровные денежки и купить пиццу с пакетиком апельсинового сока. И вот, когда я уже доедал, за мой столик приземлилась демоническая тройка.

– Что, думаешь, вот так можно друзей сдавать, а потом, как ни в чем не бывало, сидеть пиццы хавать?

Я молча запихнул в рот оставшийся кусок и нарочито громко захлюпал трубочкой. Внутри же все переворачивалось. Руки и ноги мгновенно задрожали.

– Пойдем-ка выйдем, – предложил Слава.

Выходить мне, естественно, не хотелось. Хотелось остаться тут, где много свидетелей...

Но ребята почти насильно потащили меня к выходу. Так, упираясь, я против своего желания очутился в мужском туалете. Сейчас здесь никого не было – все обедали. Вот засада...

– Ну что, идиота кусок, – начал быковать Вадим, – думал, мы как-то забудем и простим? Мы от тебя до конца школы не отстанем. Понял?

И левая нога ясно дала понять: этот кретин не врет. Он действительно намерен издеваться и дальше. Троица просто нашла себе удобную игрушку. Они еще и считали себя вправе это делать! Я же «всех сдал»! Типа я – «крыса»!

Я решил: надо действовать. Пусть убьют меня прямо здесь и сейчас, но если я не дам отпор в этот раз, потом будет позд-

но. Издевательства станут хуже и хуже. Вместо разрисованных маркером рубашек и подброшенной гадости в рюкзак меня ждут избиения, отъем денег, а, может, и купание головой в школьном унитазе... И что потом? Опять менять школу? Уезжать еще дальше? На другой конец города?!

Ладно еще, школу сменить. Но раз за разом мне пришлось «переезжать» на другие аккаунты в социальных сетях. Как я недругов ни блокировал, они все равно умудрялись прорываться и скидывать гадости. И публиковать мои контакты, где только ни попадя. Я банально устал отвечать на всякие подозрительные звонки!

Злость наполнила меня.

– Вы получили по заслугам...

Они не дали мне договорить. Миша ударил первым. Ударил ногой в живот. Это было...низко. И больно! Я не успел увернуться из-за проклятых тапочек! В них я был не такой маневренный.

Больно. Очень! Но надо воспользоваться заминкой. Их трое! Что делать – я не знаю! Адреналин бежит по телу и требует действий!

Я замахнулся и попал Вадику в нос. Тот схватился за него обеими руками и согнулся. Борясь с желанием сбежать, я решил добить остальных. Славу я толкнул в туалетную кабинку, и он, не успев поймать равновесие, упал спиной прямо на раскрывающуюся внутрь дверь. Таким образом, я вывел его из строя на доли секунды. Миша... Теперь надо отомстить

главному обидчику...

Но Миша, в отличие от тех двоих, драться умел. Мне сразу же прилетело по скуле, судя по вложенной силе – сразу за всех троих. Больно, меня согнуло. Но я сумел собраться и сделал несколько коротких тычковых ударов, попадая Мише в живот и...ну...по причинному месту. Это дало мне пару секунд. Не теряя времени, я толкнул его. Толкнул неудачно – ну или, удачно... Смотря, для кого.

Миша налетел пятками на порожек и, лоя равновесие, развернулся и приложился лбом о край одной из раковин. Упал рядом с ней, схватился за голову. Я воспользовался моментом и вылетел из туалета. Сердце мое колотилось. В голове и горле что-то пульсировало. Я чувствовал привкус крови.

Заглянул в женский туалет на нашем же этаже. Пока там никого не было, умылся и посмотрел в зеркало. Да... Щека распухла прямо на глазах. Потрогал ее изнутри языком. Так и есть – рассечена о зубы. И снаружи рассечена. Но ничего. Это заживет. А вот что там с Мишей, приложившимся о раковину?.. Хотя, наверное, ему не повредит небольшая встряска мозгов. БОльшим идиотом он уже не станет...

И, все же, почему нельзя способность обменять? Я бы с радостью выбрал что-то другое. Что? Например, стать невидимкой. Сейчас мне определенно этого хотелось. Глупо ведь ожидать, что они так запросто отстанут. Вот если бы я мог становиться невидимым и раздавать им пинки под зад...

Или, допустим, обладал бы сверхскоростью... Или владел телекинезом... Но нет – у меня просто чешется левая пятка в ответ на ложь...

В класс я заполз прямо со звонком, до звонка старательно прячась в женском туалете. Знаю, трус. Но их трое! А я один, и то – побитый. А теперь они точно задались целью отомстить мне.

Войдя, я осмотрел всех – вон и троица сидит, как всегда – держатся вместе, заняли последнюю и предпоследнюю парты. Сопят злобно. У Миши на лбу вздулась огромная шишка. Вадим подал мне какой-то знак. Я расценил его как «ты за все заплатишь!»

Оставшиеся уроки я просидел, как на иголках, но, вопреки моим ожиданиям, ко мне даже не подходили. И это, знаете ли... даже странно. Затишье перед бурей, не иначе.

Я понял, в чем дело, только когда меня после уроков вызвали к Директору. Вот оно и прояснилось. Наябедничали, значит. Придется идти – делать нечего.

«Держись, Сева, – сказал я себе, – и не начинай там правду рубить!»

Директриса была очень полной женщиной. Ходила, свесив руки четко по обеим сторонам и запрокинув голову. Тяжело сопела при любом движении. Когда я вошел, она сидела за компьютером и что-то печатала, стуча длинными когтями по клавишам.

– А, Алабин! Садись, – недовольно зыркнула она на меня.

Я тяжело вздохнул и приземлился на единственный свободный стул. На остальных стульях были разложены ее вещи: стояла сумка, какие-то пакеты, висела одежда.

Директриса отвлеклась от компьютера и, шумно дыша, перешла к разному.

– Одни жалобы на тебя, Алабин, – сразу с претензией бросила она, – позволяешь в школу заявляться в тапках, одноклассников бьешь, силой отнимаешь у них деньги...

Левая пятка зачесалась, и я, притянув ногу к себе, начал ее остервенело чесать, сдвинув тапочек на мысок. Ворую деньги я, как же! Нет, ну это перебор! Мало того, что избili меня, а я лишь защищался, так они свои преступления на меня вешают! Удобно, ничего не скажешь!

– Давно уже пора вызвать твою маму и побеседовать! Видимо, не просто так ты в школу перевелся. Небось, в прошлой уже наворовал, да? И тебя исключили?

– Ничего меня не исключали. Я сам ушел, – спокойно ответил я, – и не воровал никогда. Это Миша, Вадим и Слава постоянно в раздевалках воруют, а сегодня они меня втроем в туалет затащили и избили.

В качестве доказательства я повернул голову, чтобы продемонстрировать рассеченную скулу. Директриса как будто бы даже не посмотрела, только махнула рукой.

– На тебя одни жалобы. Девочки тоже приходили, говорят, ты за ними с камерой в туалет бегаешь.

Ага, подговорили эти придурки девчонок, значит...

Но чесотка уже начала меня порядком доставать... Директриса же только распалаялась.

– Ну, можно же быть нормальным ребенком! Мать тебя одна растит, ты о ней подумал? Я буду, значит, твою мать, как девочку тут отчитывать, она будет за тебя краснеть, а ты будешь дальше терроризировать класс? На учет тебя поставят, будешь знать, как воровать и с камерами по туалетам бегать. Ты вообще понимаешь, что тебе грозит?

Я скрипнул зубами. Это было уж слишком. И больше всего раздражало, что у меня нет никакой власти... Кинуться бы на эту дурынду, да вырвать все ее жидкие патлы! Но что я сделаю? Ничего хорошего – для себя.

Я встал, и у меня сразу потемнело в глазах.

– Знаете что, – процедил я, чувствуя, как руки снова начинают дрожать, – я вам скажу всю правду. Вы просто ничего не знаете. Вы и не директор совсем. Так, название одно. Вы тут сидите, а эти трое будут продолжать нападать на тех, кто слабее. Они ведь не только на меня нападают, а вы ничего не хотите видеть. Просто вам лень. Вам лень даже с кресла поднять зад, не говоря уже о том, чтобы проверить информацию, которую до вас донесли!

– Ты...ты... охамел совсем?! – вылупила она на меня глаза, – Я исключу тебя в два счета, если захочу! И мать в школу вызову! Ишь, нашелся тут! Разговаривать он со мной в таком тоне будет! Сопляк!

Она вся покраснела и задыхалась. Мерзкое зрелище, ска-

жу я вам. Ладно бы, она с пользой для дела задышалась – но нет, жива-здоровехонька...

– Нет, ну что за дети пошли, – продолжала возмущаться она, – гадости делают, а как их поймают – так они хамят и врут с три короба! Ну почему я была нормальной, а? Такого себе никогда не позволяла. Директору!.. Директору – такое в лицо сказать!

В этот момент у меня сильно зачесалась левая пятка...

«Сева, уходи, – посоветовал себе я, – уходи прямо сейчас, пока не сделал еще хуже!»

Но меня несло. Я же знал, что она врет! И она ДОЛЖНА была услышать это от меня...

– Знаете, что? – скривился я, – Вы снова врете. Вы были еще хуже. Себя хоть не обманывайте...

С этими словами я вылетел из кабинета, со всей силы стукнув дверью. В спину мне неслись какие-то проклятия. Я пропал, пропал! Если эта дура наплетет маман что-то про меня, та комп у меня сразу отнимет! Мои оправдания даже слушать не станет. Конечно! Это же – Директор! Почему-то ей по умолчанию положено верить... И что мне делать?! Турнир на носу! Я не могу подвести ребят!

Я, наверное, сам виноват во всем. Погорячился. Но как стерпеть, когда тебя несправедливо обвиняют?.. А троица... Они должны от меня получить. Каждый. За все. Они должны захлебнуться своими собственными вонючими соплями...

Я все думал, меня кто-нибудь будет подстерегать за воротами школы. Но, обошлось – на сей раз. Наверное, ребята подумали, что я достаточно уже получил от Директора, и свалили по домам. Я же поплелся на автобусную остановку. По дороге стремительно замерзающими пальцами набрал Жору. Не берет... И в сети так и не появлялся. Это плохо. Прямо очень плохо, да. Ведь сегодня – рабочий день! Он должен быть как минимум на работе. Значит, и на связи тоже.

Дома я наспех пообедал и сразу же написал Дейву. В конце концов, надо было что-то решать. Мне – так вообще сразу две проблемы. И нехватку человека в команде, и пропажу старшего брата! Если маман выяснит, она тут весь район на уши поставит. А потом даст мне втык за то, что я ей сразу ничего не рассказал. Плавали, знаем. Поэтому я рассказал Давиду все, как есть. Что Жора мой брат, и что дозвониться я ему не смог. Тот прислал сообщение:

«Если что-то случилось, то он мог поступить в больницу. Мало ли, на дорогах скользко, может, упал неудачно, получил сотрясение, увезли...»

Давид позвонил в Бюро регистрации несчастных случаев. Там его, по его словам, очень долго пытали вопросами. Как выглядит, во что был одет, когда последний раз уходил из дома... Он не смог внятно ответить, свернул разговор и поручил звонить мне.

Я, конечно, описал внешность Жоры максимально подробно, но во что он мог быть одет, я не мог знать наверняка.

Знаю только, что его обычная зимняя куртка темно-серого цвета, с большими накладными карманами. Шапочка белая с красными и синими полосками. Кроссовки и джинсы. Это то, в чем он обычно ходит зимой. Так и сказал диспетчеру. Маловероятно, что Жора сменил весь гардероб, верно?

Выяснилось, что человек с такими данными никуда не поступал. Это было хорошо, но одновременно и плохо. Где же тогда искать?

Мы с Давидом решили встретиться вживую, чтобы обсудить все, ну и, возможно, сообща поискать моего брата. Все-таки не похоже это на него – на игру не заявиться. Он, конечно, временами кретин, но никогда не подводил товарищей. Вообще не тот характер.

Давид назначил встречу у метро Нагатинская, примерно посередине между моей Севастопольской и его Автозаводской. Я спешно черкнул маме записку, чтобы она не волновалась и не трезвонила мне, если вернется раньше. Правда, надеюсь, что до десяти вечера я все-таки успею приехать. Захватил учебники по истории с географией – а то с этими поисками завтра мне выговор сделают за невыученные темы...

Я вышел из метро, пристально вглядываясь в снующих туда-сюда людей. И где Давид? Еще темнеет с каждой минутой... Я уже было собирался ему звонить, но вдруг увидел похожего по описанию толстяка недалеко у выхода. Давид сказал, он будет в темно-зеленой куртке и с бело-черной сумкой через плечо. Вроде он. Ничего себе объемы...

– Громила 75? – недоверчиво покосился толстяк, когда я подергал его за рукав и вежливо спросил, не меня ли он случайно ждет.

– Он самый.

– Серьезно?! – скорчился Дейв, – Мы все это время играли с малолеткой?!

– Ты тоже, знаешь ли, уж больно похож на подростка!

– Прыщи – это гормональное!

– А... Гормональное... – протянул я, отряхиваясь от налипшего всего за пару минут снега.

– Пошли в тепле посидим, что ли, – Дейв потянул меня в сторону ближайшего общепита.

– Если Фостер... точнее, Жора, не попал в переделку, то остается только один вариант, – добавив подозрительности в голос, сказал Давид.

Он уже успел заказать себе большой бургер и газировку и сейчас ел все это, обмазывая соусом прыщавый подбородок и хлюпая напитком.

– Какой же?

Дейв поиграл бровями. Мне это осточертело. Жрет тут передо мной, хлюпает трубочкой, а у меня, на минутку, брат пропал! Такое ощущение, что Давиду пофиг на все, и просто весело. Посмотрел бы я на него, если бы до турнира оставалось два дня... То-то бы он вопил! «Ай! Ой! А как мы играть будем?!»

– Я немного участвовал в расследованиях, – перешел Да-

вид на доверительный шепот.

Ага, верю, вот только нога что-то чешется... Но после стычки с Завучем и Директором уже не было сил возражать.

– Раз такой умный – то найди его! И желательно, побыстрее!

Давид обернулся по сторонам, как будто бы кто-то мог заинтересоваться нашим разговором, наклонился вперед и прошептал:

– Это происки конкурентов!..

– Ты в своем уме? Каких конкурентов?!

Давид шикнул на меня и снова посмотрел по сторонам.

– Как – каких? Наших! Скоро же турнир!

Да ладно! Вспомнил, что ли?..

– Я думаю, – продолжал Дейв, – что этому как-то поспособствовала одна из команд противников...

Я отобрал у него газировку и продолжительно втянул сладкую жидкость, хлюпая трубочкой. Вроде глупость он сморозил, но ведь... могло же быть такое, да? Я не знаю, насколько жестока конкуренция в этой сфере. Это наш первый турнир. Могли ли противники НАСТОЛЬКО желать того, чтобы мы не смогли принять участие? Если мыслить рационально... то... почему и нет? Не самые маленькие деньги на кону, так ведь? А победители городского этапа отправятся дальше, где призы и слава будут гораздо больше...

А еще, к сожалению, моя левая пятка не могла тут мне помочь. Я чувствовал откровенное вранье – когда человек

знает, что говорит неправду и делает это намеренно. А вот предположения я таким образом проверять не мог. Досадно... Могли бы сразу проверить все возможные версии. И справились бы гораздо быстрее.

– Ладно, – вздохнул я, наблюдая, как последний кусок бургера исчезает у Дейва во рту, – можем проверить, но как?

– Как?..

– Ну, да. Ты же участвовал в расследованиях, говоришь? Давай. Каков план?

– А...э...

В другой раз мне бы доставило истинное наслаждение смотреть, как лгун оправдывается и цепляется за последнюю соломинку ради сохранения своей версии и репутации. Но сейчас мне этого совершенно не хотелось. Брата бы найти поскорее. К чему мне теперь моя правота?..

Но, похоже, из нас двоих я более сообразительный. Давида не выбрасываем – он может понадобиться. Он взрослый хотя бы. На что-нибудь да сгодится.

– Предлагаю так. Выйдем хотя бы на парочку человек. Есть блокнотик?

Дейв помотал головой. Я вздохнул и достал учебник истории. Прости, учебничек, но у тебя есть то, что мне нужно – пара чистых страниц в начале и конце. А еще в кармане у меня есть огрызок карандаша. Вот и славненько.

Я начал чертить схему, поясняя по ходу:

– Если в турнире участвуют восемь команд, то, за мину-

сом нашей, нам надо проверить еще семь. В команде по три человека. Это...трижды семь...ага, двадцать один человек! При всем при этом я совершенно не знаю никого вживую. А ты?

– А? А! Тоже нет...

– И как мы проверим версию с конкурентами?

Давид чесал в затылке, усиленно делая вид, что думает.

– Ладно, сыщик, – пощадил его я, – на сей раз придумаю я. Там же все парни, да?

– Эм...вроде того.

– Ну, вот. Сделаем аккаунт красивой девушки. Познакомимся. Вызовем на встречу. Приедем и допросим.

Давид нахмурился.

– А красивую девушку откуда возьмем?

Я закатил глаза.

– Тебя разукрашу маминой косметикой и буду фотографировать! Ладно, не бойся. Фотки-то уж найдем в интернете!

Лицо «сыщика» просветлело.

– А-а! – протянул он, – Понял!

– Переписываться ты будешь. Мне некогда, у меня учеба. И...это... Не перестарайся! Не забывай, что ты девушка! Мужской напор убери, на созвоны не соглашайся, фотки интимные не кидай!

– Понял, – вздохнул Давид с таким видом, как будто бы отправить интимные фото было его главной мотивацией взять-

ся за это дело.

Прибежав домой, я первым делом позвонил в звонок. Тихо. Никого нет. Я вернулся до прихода мамы, ура! Едва успел вымыть руки и переодеться, как она пришла с работы. Я все боялся, что ей уже успели позвонить со школы, и вышел в коридор ее встречать. Надеялся на то, что по выражению ее лица и тону голоса пойму, случилось страшное или нет. Но пока вроде бы ничего...

– А что с лицом? – забеспокоилась она, едва я очутился под лампой.

– Подрался, – буркнул я, – но ты не волнуйся. Не болит.

Я соврал. Конечно же, все болело. А больше всего болел живот, в который мне прилетело ногой. Жаль, следов не осталось. Нечего предъявить в качестве доказательства побоев... А то, что по лицу мне съездили – это так, никто всерьез не воспримет... Шрамы украшают мужчину – так говорят?

– Опять дрался, – огорчилась маман, – новая же школа...

– Ну вот, авторитет надо поставить.

– Будь осторожнее, – покачала она головой, – репутация задиры тебе ни к чему...

Она ушла в душ, а я захватил ее телефон, легко найдя его во внутреннем кармане сумки. Маман его не паролила, что было, конечно, ошибкой, ну а для меня – благословением свыше. Дело оставалось за малым. Заблокировать классуху

и директора в телефонной книге, добавить их же в черный список всех мессенджеров. Там же удалил просьбу от классухи созвониться. Нечего тут созваниваться. Вам здесь не рады.

Для полной безопасности надо было бы удалить номер мамы из контактов классной, но это уже не представлялось возможным. Та точно везде ставила пароли, и к телефону ее так просто не подберешься. Ну, вот и все. На какое-то время спокойствие мне и маме обеспечено. А в школьном чате она не сидит – говорит, времени много отнимает пустая болтовня и вечная ругань мамаш. Я ее решение полностью поддерживаю.

Дейв прислал мне скрины своей новой странички. Фотки нашел хорошие. С фотографий улыбалась симпатичная молодая девушка. Не слишком красивая – чтобы не возникли подозрения, но довольно приятная. Главное, что с хорошей фигурой. Думаю, взрослые парни на это поведутся. Но вот имя... Маша Иванова! У него что, с фантазией совсем плохо?!

«Меняем имя, – написал я, – пусть будет Кристина Волкова. Надо же было взять такой штамп!»

«Никаких штампов я не брал, – ответил Дейв, – ты сам, небось, по дороге потерял!»

Я мысленно махнул рукой и забил на завтра встречу. Сразу после школы поеду к нему. Посмотрим, удалось ли Давиду хоть на кого-то выйти. А если да, то можно сразу и съез-

дить, допросить...

Почему-то в моей голове все складывалось довольно просто. Обманчивое ощущение, если судить по проваленным контрольным, которые мне тоже казались «слишком простыми»... А как еще достать противников? Мы никогда не видели их вживую. Номеров телефонов тоже нет. Соцсети в профиле не у каждого указаны. А если и указаны, профиль часто скрыт от не-друзей. Даже фотки не пропалить... Вот зачем нам нужна Кристина Волкова. Мой храбрый разведчик в тылу врага! Скрывающийся за маской миловидной девушки зверь... Голодный и толстый зверь! Так, о чем это я?..

Вот о чем следовало бы подумать заранее, так это о какой-то стратегии «допроса». Ну, вотрется Кристина в доверие. И дальше что? Я как-то надеялся, что парни начнут сами хвалиться своими достижениями в игре, предстоящим турниром, а дальше... А вот что дальше? Мы же не можем напрямую спросить про Фостера, то бишь, Жору. Во-первых, откуда Кристина это знает, да? Во-вторых... И это даже страшнее, чем «во-первых»... Нельзя, чтобы противники поняли, что у нас нет одного из игроков. Это будет фиаско. Они безумно обрадуются и доложат нашему менеджеру – Антону. Тот снимет нас с турнира, дабы не рисковать и не ждать разруливания ситуации до последнего дня. Он такой, да. Любит перестраховываться.

И вот тут-то я подумал, что Дейв, может, не так уж глуп. Нашим противникам было бы сильно на руку, удали он нас с

турнира. Мы ведь и вправду хорошо играем. И, значит, слушок о пропаже Жоры уже должен был пойти. Или они ждут, что мы к Антону сами побежим? Да, наверное, так. Чтобы не вызывать на себя подозрения...

Ладно, что я знаю о командах противника? Да ничего особенного! Помимо нашей команды – Timmortal, есть еще семь команд. Самые сильные наши конкуренты: Holy Bugs, Albokosa и ToxiCrunch. Кстати, в «Холи Багз» перешел Леха – единственный из противников, кого я знаю по имени. Он раньше был в нашей команде, потом перешел туда. И Жора меня поставил на его место. В целом, можно начать с Лехи. Где-то даже у Жоры должен был быть его контакт. А вот как его раздобыть?..

Было бы неплохо наведаться к Жоре домой, вообще-то. Завтра четверг, завтра у нас звездный час Кристины Волковой. Если меня в школе не убьют... А вот через день, в субботу, Жора обязан быть дома. И если он там не появится... В общем, не знаю, зачем, но чую: надо ехать к нему на квартиру. Ключи раздобыть только. Но это не сложно будет. Недавно он уезжал и поручал маме покормить его кота... Черт! Кот! Сколько дней Жора на связь не выходил?!

Нет, придется ехать на квартиру тоже завтра. Кот еще два дня без еды не продержится...

Маман как раз вышла из душа. Я – сразу к ней. Еще не придумал, что соврать, но...

– Мам, помнишь, ты Жориного кота кормила?

– Ну.

– Ключи у тебя остались?

Она нахмурилась. Видно, что начала что-то подозревать, но момент я выбрал удачный: она уставшая после работы и расслабленная после душа. Допрашивать не станет.

– Да, вроде бы Жора не забирал их еще. А что?

Я начал ломать голову над тем, как соврать без вранья.

– Кота надо снова покормить. Жора сейчас...эм...отсутствует. Не знаю, может, по работе. Дашь ключ? Я съезжу туда.

Маман пожала плечами и, порывшись в сумке, выдала мне связку.

– Адрес хоть помнишь?

– Напомни.

– Кировоградская, 28, квартира 367.

Я кивнул и вбил адрес в приложение карт. Вроде бы даже недалеко... У Жоры я ни разу не был. Он не большой любитель приглашать гостей. Но, думаю, я все найду без проблем.

Завтра будет нелегкий день...

Глава 2. Чем пахнет работа сыщика?

- Первые успехи и неудачи агента Кристины Волковой.
- Как врать, чтобы не чесаться.
- Отдел по борьбе с читерами начинает охоту.

Дней до Турнира: 9

Первым уроком у нас стоял русский, и вела его, как назло, наша классная руководительница. Едва я пришел, она начала меня отчитывать.

– Алабин, вот не успел прийти в новую школу, создал себе такую отвратительную репутацию! Ну почему в тапках по школе шастаешь? Почему я должна за тебя перед завучем и директором краснеть? Это же надо: такое сказать! Тебе придется перед директором извиниться.

– Я всего лишь сказал правду, – буркнул я.

Классуха не была уверена в своем авторитете, поэтому всякий раз терялась, когда ей возражали. Иногда она начинала визжать, словно пытаясь сломить собеседника децибелами, но никто ее особо не боялся. Главное только не оглохнуть. А так она вполне безобидная женщина. Вот и сейчас...

– Встань, когда с тобой учитель разговаривает!!!

Я нехотя поднялся и потоптался с ноги на ногу.

– Почему до твоей мамы не дозвониться?

– Она работает.

И снова я не соврал, видите?

– А вчера что это такое было? Избил ребят. Почему? Что они тебе плохого сделали? Может, на учет захотел?

Да что ж вы заладили с этим учетом, как будто он вам в розовых мечтах видится! Ладно, Сева, соберись... Не надо, как вчера с Директором, пожалуйста!.. Пусть тебя поразит самурайское спокойствие!..

До этой секунды я честно не знал, как буду выкручиваться. Потом же меня осенило. Точно! Не в каменном же веке живем, в конце концов!

– Камеры, – проворчал я, удивляясь, как мне это не пришло в голову еще вчера, – посмотрите камеры в коридоре. На них вы увидите, как Миша, Слава и Вадим тащили меня в туалет, чтобы избить. Посмотрите прямо сегодня и скажите, разве так себя ведут потерпевшие? Они всей толпой нападают, хватают за руки, за ноги – и волочат в туалет? Я просто защищался. И то – весь побитый.

Я снова продемонстрировал рассеченную скулу.

Классуха часто заморгала и как-то сникла. Похоже, мне удалось обелиться на сей раз.

– Я посмотрю по камерам, – пообещала она, – но все равно, Алабин, учти на будущее: даже если тебя несправедливо обвиняют, нельзя хамить. Ты очень грубо ответил директо-

ру. Это может иметь последствия. Она ведь тебе пропишет дисциплинарное нарушение. И может даже исключить.

– Я ничего ей такого не сказал. Сказал правду. Что ей было гораздо проще сделать меня козлом отпущения, вместо того, чтобы проверить информацию и поднять свой...

– Ладно, ладно, – прервала меня классная, – сегодня разберемся. И ребята извинятся перед тобой, если они действительно виноваты.

Я обернулся на них. Сидят, мрачнее тучи. Набычились. Извиняться, конечно, в их планы не входило. На самом деле, мне и не хотелось, чтобы они извинялись. Я просто пытался очистить свою репутацию. Но у каждой медали две стороны – так говорят? Я спасся от вызова мамы в школу, зато теперь эти трое злы на меня, как черти.

Классная начала урок. Я сел. Через пару минут мне на парту прилетел клочок клетчатой бумаги.

«Мы достанем тебя там, где нет камер»

Бумажка не была подписана, но я и так прекрасно знал, от кого она.

Эти демоны сдержали свое слово. Едва я вышел за ворота школы, на меня сзади налетели и стали колошматить. Им мешал только мой большой рюкзак. Я попытался скинуть с себя налетчиков, но это было не так-то просто. Еще и ноги проскальзывали по снегу. Никакого сцепления...

«Главное – не упасть», – как мантру крутил в голове я.

Чем же отбиться? Ладно еще, почти не больно. Голову защищает шапка, все тело – объемная куртка.

Мне удалось вытащить руки из лямок рюкзака и сбросить его на снег. Быстро обернулся, посмотрел, что происходит. Миша и Слава, до этого цеплявшиеся за рюкзак, повалились на землю и теперь пытались встать, меся ботинками снег. Вадим стоял где-то поодаль. Возможно, следил, чтобы никто из учителей не видел этого. Не знаю уж...

Воспользовавшись заминкой, я вырвал свой рюкзак и понесся, как только мог. Они все рванули за мной. Сколько я еще пробегу? Я же не спринтер, блин! И до дома далековато!

Мне просто сказочно повезло. К остановке подъезжал автобус. Даже не посмотрев на номер, я влетел внутрь и молился, чтобы он закрыл двери и уехал раньше, чем ребята добегут. Но они и не стали рваться в салон. Это вполне в их стиле: отметелить где-нибудь в уголке без свидетелей или тихонько гадость устроить. А на людях они тихие, смирные, глазками хлопают...

Я опустил на ближайшее кресло и прикрыл глаза. Выдохнул. Сердце стучало сразу везде: в животе, горле, затылке. Жарко. Стал раздеваться. Шапка оказалась вся мокрая от снега. Ладно уж, до дома теперь недалеко, обойдусь капюшоном. Хорошо, куртка непромокаемая. А вот в рюкзак, кажется, снега насыпало. Пока мы возились, молния немного разошлась...

Кстати, а на какой автобус я сел? Хотя... Даже и неважно.

Я подумал и решил: домой не поеду. Да, понимаю, они не смогут проследить, где я живу – ведь я уехал на автобусе, а они остались там, на остановке! Но отчего-то было боязно. Мне показалось, что безопаснее будет доехать до метро. А чтобы сэкономить время, решил ехать сразу к Дейву и заняться поисками.

Дейв нехотя открыл дверь, предварительно долго разглядывая меня в глазок.

– Ну? – недовольно поторопил его я, – Долго мне стоять?

Дверь открылась. На пороге стоял заспанный Давид в растянутой и местами дырявой футболке.

– Ну, знаешь ли. Ты позвонил за пятнадцать минут и поставил в известность, что едешь. Я спал!

Кстати, да. Я даже как-то не подумал, что Давид может вообще быть не дома. Ну, ладно, моя оплошность. Главное, что все в итоге разрулилось!

– Итак, скольких ты склеил? – сняв верхнюю одежду, я прошёлся по квартире, осматриваясь.

– Склеил?

Глубоко вздыхаю. Спокойно, Сева. После сна человеку свойственно тупить...

– Да, скольким парням назначил встречу?

– Ни скольким...

– Да почему?!

Он пожал плечами.

Уф. Ладно. Допустим. Что-то я больно злой. И я даже

знаю, почему! Я голодный! Сегодня ради своей безопасности не ходил на обед, шкерился по углам. Боялся, что эти, как вчера, меня из столовки в туалет поволокут и изобьют, но уже сильнее. Помня, так сказать, прошлый негативный опыт.

– Есть что поесть? – не дожидаясь ответа, я зашёл на кухню.

Осматриваясь, я с каждой секундой понимал, что мне тут ничего не светит...

В раковине гора грязных кружек. В некоторых из них остатки какой-то темной жижи. Я даже не буду спрашивать, что это такое он пьет. На полу липкие пятна чего-то пролитого. Мусорное ведро переполнено и воняет. В холодильнике...

Я захлопнул холодильник и спросил:

– Это что, кладбище невостребованных остатков?

Ну, серьёзно! Там было всего по последнему кусочку! Заплесневелый кусочек сыра в плёнке, жопка от колбасы в пакете, молока на доньшке, размазанный по стенкам баночки соус, уже покрытый мхом...

– Уж извини, – развёл руками Давид, – я только на доставку заказываю.

– Я вижу, вижу...

Благо, он понял, что без подпитки мы ничего не сделаем, и пошёл за телефоном – заказать хотя бы пиццу. Я же, воспользовавшись его отсутствием, сел за комп. Ещё через минуту я не знал, смеяться ли мне или рыдать в голос... Да-

вид абсолютно, нет – АБСОЛЮТНО не понял, как надо быть Кристиной Волковой...

Пожалуй, Кристину мы спишем в запас. Придётся сделать ещё один аккаунт. И переписываться на сей раз буду я!

– А что не так? Я же старался! – завопил Дейв, когда я ему объявил о своём решении.

– Ну, смотри, – скривился я, – «Привет, детка» – это не то сообщение, которое парень хочет получить от незнакомой девушки. Это даже как-то... странно. И чуточку мерзко.

Дейв обиженно сопел.

– Или вот: «Почему не спишь?»

– А что такого?

– Действительно! Что такого? Слушай. Сколько у тебя было женщин?

– Именно женщин?

– Ну, я надеюсь, что все же да, женского полу... Ладно. Девушек сколько было?

– Довольно много.

Я скептически скривился и почесал пятку.

– Не тех, которые с тобой просто поздоровались и слиняли в ужасе. А реальных девушек. Ре-аль-ных!

Давид не ответил. Впрочем, ладно. Сегодня ещё к Жоре ехать на квартиру. Времени мало. Не будем его терять.

Немного подумав, я не стал заморачиваться созданием нового аккаунта, просто решил написать другим людям. Вот, например, есть некий Eugene, на аватарке какой-то пёсик.

Хмм... Ладно, напишу тогда ему. И ещё парочке человек, чьи аккаунты мне известны.

Только вот что написать? Легко смеяться над другими, а как самому пришло время проявить свою романтическую натуру, так все. Фантазия не работает...

Я написал троим. Сначала, жутко краснея и стесняясь (хотя кто бы меня из собеседников видел, да?). Потом вошёл во вкус. Я просто находил какие-то репосты на их страничках и заводил разговор на смежную тему. На мой взгляд, получалось очень даже неплохо.

Привезли пиццу. Мы поели прямо за компом – так сказать, без отрыва от производства. Дейв внимательно читал все переписки, которые я вел. Пусть, пусть образовывается. Может, поймет, как с людьми нормально знакомиться, в конце концов!

– Черт, – я прикрыл глаза руками, сотрясаясь в нервном смехе.

– Что там? Что?!

Я молча развернул монитор к Давиду.

«Извини, дорогая, я все же по мальчикам...»

Eugene это не Юджин... Это Евгения, походу! Попал, так попал!

Ладно, кто из нас не промахивался, да? Просто я даже не знал, что в командах девушки есть... Я искренне считал, что эта игра не может их заинтересовать.

Еще один собеседник молча добавил меня в черный спи-

сок... Понимаю, понимаю... Сам параноик. Оставался только один вариант. Я даже не знал его настоящего имени. Ник в игре был ProstoGo. Потом, в переписке, оказалось, что зовут его Коля. На фотографиях был вроде как подросток. Не старше четырнадцати лет, думаю. Он сразу повёлся на Кристину и согласился выйти погулять. Эх, не знает ещё пацан, что его ждет! И вообще, эти ваши знакомства в интернете – сплошной нагрев. Ждёшь соблазнительную Кристину, а приезжает толстый Давид с мелким ушлепком...

– Ну, что, признаваться будем?

Мы с Давидом назначили Коле встречу во дворе в тихом спальном районе, а не у метро или какого-нибудь кафе, как могло бы выглядеть нормальное «свидание». Мальчики и девочки, не ведитесь на такое, предостерегаю! Весьма вероятно, что вас хотят увести подальше от людей. Впрочем, именно этого мы с Дейвом и хотели. Было бы славно, если бы мы могли допросить паренька там, где он бы своими криками не навел лишних подозрений...

Мы решили сразу взять Колю в оборот. Но не рассчитали напора и напугали его до чёртиков. Сбежать он не успел, и теперь Давид держал его крепко за обе руки, заведя их за спину. Пацан даже не сопротивлялся. Ныл только.

– В чем признаваться? Я девчонку ждал, Кристину... Отпустите! Я ничего не сделал!

– Кристина – это мы, – жёстко отрезал я.

Парень недоверчиво покосился на меня, потом на Давида и заныл снова.

– Это какой-то разво-о-од!

– Именно. Но будь спокоен, – заверил его я, – сообщишь информацию, и отпустим. Все будет хорошо.

– Я ничего не знаю!

– Знаешь! Скоро турнир, верно?

Он перестал всхлипывать и с опаской посмотрел на меня.

– Ну, да... А что?

– А то. Кое-кто из команд слишком хочет выиграть... И сделали что-то очень плохое. Что знаешь об этом?

– Ничего! – поспешил убедить меня пацан, – Я ничего не знаю.

Охотно верю, вот только пятка...

– Врёт! – крикнул я Дейву, который был уже готов его отпустить, – Врет! Держи крепко, чтобы не убежал!

Пацан зажмурился, думая, что мы будем его бить. Мы, конечно, не собирались, но его испуг был очень на руку. Да и пятка сигнализировала: он точно что-то знает! Это придало мне энтузиазма.

Сам не веря в то, что я могу сказать ТАКОЕ, я присел на корточки и заглянул ему в глаза:

– Значит, так. Рассказываешь про все ваши грязные махинации. И отпускаем. Не расскажешь или соврешь – сделаю бо-бо пальчикам. До турнира не заживут. А я узнаю, если соврешь...

Наверное, уверенность в моем голосе сработала. Пацан раскололся.

– Да чит-коды мы искали! Хотели, чтобы боеприпас пополнялся автоматически, и чтобы карта сразу была открыта! – захныкал он, – Но я точно не знаю, раздобыл ли читы кто из команды! Пра-авда-а!

– Команда?

– Альбокоса!

– Я-ясно...

И моя левая пятка подтвердила: пацан не врет! Мы отпустили его, конечно, и он понесся от нас прочь, наверное, благодаря небеса за свое чудесное спасение. Да, мы перестарались, это видно. Да, жестоко. Пацан на свидание шел с красивой Кристиной, ожидал чего-то романтического, а тут на него накинулись двое. Небось, вообразил себе, что мы из особого отдела по борьбе с читерами... Точно! Чего я сразу так не догадался представиться?.. Возьму на заметку...

К Жоре мы поехали вдвоем. Одна голова хорошо, а две – лучше. Даже если та вторая – это голова Давида... Пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти нужный подъезд в длинном доме. Давид подходил к каждой двери и смотрел цифры над ней, пока я не догадался сделать расчеты. Наконец, подъезд был найден. Мы открыли дверь магнитным ключом и зашли. Внутри воняло. То ли кошки зассали тут все, то ли соседи попались не слишком чистоплотные...

Поднялись на этаж, я потрещал в звонок. Никто не открывает. Приложил ухо к двери – никаких звуков. Вот тут-то я и забеспокоился. Ведь чисто теоретически, Жора может быть внутри! Вдруг с ним что-то случилось прямо в квартире? Черт! И почему я сразу к нему не поехал? Зачем мы, два идиота, ждали, пока он выйдет на связь?!

Клацая зубами от страха, я протянул ключи Давиду.

– Открывай ты!

Он пожал плечами и отпер замок. Мы осторожно открыли дверь и остановились на пороге. Так. Тут сильно не воняет – хотя, все же, пованивает. Но после квартиры Дейва мне словно сделали прививку от вонючести. После его свалки все, что угодно, будет казаться изысканной парфюмерной композицией.

Я быстро стянул ботинки, сбросил куртку и потянулся к выключателю. Ничего не произошло. Почему света нет? Подъезд не обесточен, ведь лампы на лестнице горели. Хмм... Надо кое-что проверить. Высунулся в тамбур. Заглянул в щиток. Да. Выключены некоторые рубильники.

Включил рубильники, сразу включился свет. Пробежался по квартире. В единственной комнате, которая служила и кабинетом, и спальней, все было разворочено. Но, кто знает – может, у Жоры свои соображения насчет порядка? Но тут прямо как обыск проводили. Даже шкаф не закрыт. Вещи валяются на кровати, на полу, на стуле. Как будто здесь впопыхах что-то искали.

Но главное – Жоры тут нет. Нигде нет – я даже в туалет заглянул. Я испытал огромное облегчение. Значит, в квартире с ним ничего не случилось. И, все же, здесь довольно таки пованивало. Ну, конечно! Лоток!

– Фу, кот все засрал, – брезгливо поморщился Давид, открывая туалетную дверь.

– А что ты хотел от кота? – встал я на защиту бедного животного, – Судя по всему, Жора отсутствовал ровно то время, что его нет и в сети. Придется все тут прибрать. И коту дать пож...

С этими словами я остановился на пороге кухни. Весь пол был усеян кругляшами сухого корма. Рядом валялся огромный открытый пакет с изображенным на нем пушистым рыжим котом. Корм, конечно, высыпался. Ладно... И тут мы уберем...

Кухня, за исключением просыпанного корма, была в полном порядке. Я бы даже сказал, в идеально девственном состоянии. Сразу видно – здесь особо никто не готовил.

– Черт, воды нет! – донеслось из ванной, – А я во что-то рукой вляпался!!!

Я поспешил на помощь. Попробовал кухонный кран – тоже нет. Заглянул в технический шкаф. Так и есть – перекрыто. Я открутил вентили к великой радости Дейва, и тот стал тщательно тереть руки, намыливая их по несколько раз.

Прежде, чем приступить к поискам зацепок, мы вытряхнули лоток, засыпали туда новый наполнитель и подмели на

кухне. Дейв морщился, но я быстро его осадил. Работа сыщика нелегка и местами вонюча. Так что мы все прибрали. Еще я налил две большие миски воды из-под крана.

– Эй, – позвал я Дейва, показывая ему маленькую мисочку, – и корм, и вода были оставлены вот в таких малютках. Значит ли это, что Жора не собирался исчезать?

– Эм... Возможно.

– Точно тебе говорю! – я, вообразив себя детективом, заложил руки за спину и стал стремительно нарезать круги по кухне, – Если Жора собирался бы уехать, он бы оставил запас корма и воды!

– Логично, – пробормотал Давид, – но какая же в комнате свалка! Даже не заставляй убираться еще и там!

Я скептически взглянул на него.

– Свалка? Кто бы говорил, а!

Приведя в относительный порядок кошачью инфраструктуру, мы решили хорошенько порыскать в квартире. Да, меня не покидало чувство, что мы делаем что-то не очень хорошее, но также я ощущал, что действовать надо быстро. Не мог Жора взять и без предупреждения пропасть! Значит, точно что-то случилось.

Так, и с чего же начать? И что именно я хочу тут найти?

– Дейв, а Дейв, – позвал я товарища, – знаю, прозвучит страшно, но давай рассуждать логически. Если Жора не был в сети с 9 утра вторника... Значит ли это, что он уже два дня не был дома? И даже если мы это подтвердим, то – что нам

это даст?

– Э-э-э...

– Понимаю. Требую слишком многого. Но все же – надо ли нам знать это?

– А он не мог телефон дома забыть?

– Ну, даже если забыл, и что?.. А!.. А-а! Ты гений! Пошли искать девайсы!

– Я – гений! – расплываясь в улыбке, подтвердил Давид.

Я уже почти было зашел в комнату, но вдруг резко остановился в прихожей. Я упустил что-то важное!

– Черт! Кот!

– Что – кот?

– Где он??

Молчание. Дейв переваривает мой вопрос. Вот мы лохи! Мы вытрясли лоток, мы насыпали корма, налили воды, все это время думая, что кот где-то в квартире. Но его нигде не было!

– У нас исчез еще и кот?

– Не знаю, – протянул я, становясь на корточки перед кроватью и светя телефонным фонариком под нее.

– Эй! Кис-кис. Выходи. Мы тебе пожрать насыпали и туалет заменили. Оцените качество обслуживания...

– Нет кота, – констатировал я, вставая с пола и отряхивая колени.

– Сбежал? Или так хорошо прячется?

– Не знаю... Ну, и хрен с ним, он рано или поздно вылезет,

если где-то засел. Пошли за комп.

Мы усадились за небольшим рабочим столом. Включили компьютер. Пошла загрузка. Вроде бы готово. Главное, чтобы везение было на моей стороне, и Жора не додумался поставить пароль. Да. На экране открылся рабочий стол с кучей ярлычков. Это очень хорошо, на самом деле. Потому что взломать пароль от компа я бы не смог. Боюсь, Дейв – тем более.

Я пробежался глазами по рабочему столу. Что тут у нас? Игры, игры, игры... Мессенджеры. Папки с непроизносимыми названиями. Программки всякие... Я даже не знаю, для чего большинство из них. Лучше напомните мне кто-нибудь, что мы ищем!..

– Переписки что ли проверить? – спросил я себя вслух.

– Проверь, – ответил мне Давид, – а я, может, поищу чего пожрать?

– Пожрать тут не будет, – уверенно сказал я, – лучше иди кота ищи.

Он ушел, а я остался наедине с Жориными переписками. Главное не запутаться. Нас интересует все, что было в районе 13 или 14 декабря. Ведь именно 14 числа брат не вышел на связь. Вот только не особо он любил поболтать, как я посмотрю. Вот наши сообщения. Непрочитанные висят. Ну, это неудивительно как раз-таки...

Вот вечер 13 декабря – диалог с Кириллом. Лучший друг Жоры. Я его раньше часто у нас видел.

«Завтра как договаривались?»

«Да»

«Тогда в 7:30 встречаемся»

«Ок. Удачи!»

«Не забудь зарядить телефон!»

На последнем сообщении стояла реакция: большой палец вверх. Та-ак... А в сети он был крайний раз в девять утра, да? Я аж подпрыгнул.

– Дейв! – проорал я, – Сюда иди!

Я начал мотать чат назад, чтобы выяснить, помимо телефона, адрес Кирилла. Думаю, проще встретиться вживую, чем названивать. Если они в чем-то замешаны, по телефону отпираться гораздо проще. Трубку положил, номер в блок – и все!

Пока мотал чат, наткнулся на несколько уведомлений: «данное сообщение удалено пользователем». Вот и о чем они таком договаривались, что надо было все подчищать?!

Зато адрес нашел. Что мне и требовалось. Аккуратно все записал в заметки на телефон. Дейв заглянул в комнату с виноватым видом.

– Там это... Кота походу нет. Все обрыскал.

– Э, не дури! Не мог он никуда деться! Ты что, не знаешь, как кошки прячутся? Их пушистость это всего лишь маскировка. Они как червяки – способны просочиться в самое маленькое отверстие! Наверное, мы его напугали своим приходом. Вот он и сидит где-то, наблюдает, как мы его ищем.

– Да нет, точно тебе говорю, – начал спорить Давид, – я все-все осмотрел. Даже бачок унитаза открыл.

– Это ты, конечно, перестарался, – пробормотал я, представляя, как кот, услышав чужие голоса в прихожей, деловито отодвигает крышку унитаза и, вздыхая, с горьким чувством неизбежности, опускает лапы в ледяную воду...

– А я адрес друга нашел. Они о чем-то договорились накануне, но сообщения стерты. Придется наведаться к нему. Причем будет замечательно, если допрашивать будешь ты один. Он знает, как я выгляжу. И, может, мне пока не стоит раскрывать, что я что-то знаю... С другой стороны, кто тебе подсказывать будет?..

– А зачем мне подсказывать? – насупился Дейв, – Я справлюсь. Я... А это что такое?

Он прищурился и потянул скомканный плед на кровати на себя. На пледе лежал мобильник.

– Оп-па! – вырвалось у меня.

Телефон. Телефон! Это уже странно, да? Кто в наше время вообще выходит куда-либо без телефона? Еще при этом договорился встретиться с другом. Еще если это рабочий день! Нет, мобильный брату точно был нужен. Мог ли он его забыть? Сомневаюсь. Мы настолько привыкли таскать с собой девайсы, что скорее, забудем карточки или ключи, но телефон – святое! А эти ваши цифровые детоксы оставьте кому другому. Мы – люди деловые.

Я попытался разблокировать мобильник, но тот запросил

пароль. И тут же сообщил, что заряд батареи критический. Ладно... Тут нам ловить нечего. Пароли я взламывать не умею и даже не буду терять время.

Ехал домой я в ужасном настроении, несмотря на добытые мною сведения. Завтра будет три дня, как Жора исчез. А мама даже ничего не подозревает. Сказать ей или нет? Вздохнув, я снова набрал Бюро регистрации несчастных случаев. И снова – «не поступало». Ладно, чуть-чуть полегче. Хотя ненамного, я вам скажу. Но совесть пока не совсем замучила.

У меня в голове крутилось столько вопросов... Я вспоминал все то странное, что обнаружил у брата дома. Почему, например, были выключены рубильники и вода? Для чего это нужно? Обычно такой фигней люди не занимаются, за одним исключением – они уезжают в отпуск или в деревню на все лето. Ладно, другой вопрос: что делал мобильник дома? Вот не верю я, что Жора его забыл. Не верю! И, наконец: куда делся кот? Мог ли кот быть замешан в этой истории?

Вопросов куча, ответов нет. Зато у меня есть: контакт Кирилла, ключ от квартиры Жоры – если надо будет вернуться, и адрес его работы. Посчастливилось найти рабочий чат, в нем было название компании, а уж пробить адрес не составило труда в наш век технологий.

И, все же... Вдруг я не смогу помочь Жоре? Тут уже не столько турнир беспокоит, сколько в целом – его жизнь и здоровье. Лишь бы он появился, мой любимый брат-кретин!

Наплюю на турнир, если нужно будет! Ах, если бы так можно было! В жизни, к сожалению, нельзя обменять одно событие на другое...

Дней до Турнира: 8

Утром я, соврав маме, что ушел в школу, отправился прямиком к Давиду. Что, скажете, прямо прописался у него? Ну, да. И тому было несколько причин. Во-первых, дел невпроворот, и хорошо бы начать прямо с утра. Во-вторых, безопаснее мне будет какое-то время в школу не ходить. Да, было немного неприятно от того, что недруги подумают, будто бы я испугался и специально прогуливаю. Так и есть, в общем-то. Решения у меня пока не было. Надо было как-то заставить их меня бояться. Ну, или уважать. Дать отпор навсегда – так, чтобы больше не приставали. Но их трое, а я один. К тому же, слегка деморализован бесплодными поисками...

Разумеется, Дейв был снова недоволен, что я его потревожил, но меня это не сильно волновало. Сегодня ему предстояло сыграть важную роль, которую я, к сожалению, сам бы исполнить не смог. Я буквально силком вытащил Дейва из дома, заставив его надеть приличный костюм с лакированными туфлями (это зимой-то!), и мы поехали к Кириллу. Проживал он в общежитии авиационного института, как я выяснил вчера, почитав чат.

По пути я инструктировал «сыщика»:

– Скажешь, что из розыска. О пропаже Жоры ни слова.

И вообще, никакой он не Жора! Георгий Алабин. Значит, представишься, майор полиции такой-то, такой-то, мне нужно побеседовать с Алабиным, не подскажете, где могу его найти? Когда вы, Кирилл Милютин, в последний раз его видели, общались? Вживую, переписка, или созвон? Выясни все! Где, куда, кого и почему!

– Так, давай заново, – засопел Дейв и полез в карман за блокнотом, – Я – из розыска. Мое имя и фамилия...

– А что ты на меня тарачишься? Выдумай любые!

– Евгений Петров?

– Да хоть Евгений Петров...

– А документ?

– А у тебя есть какой-нибудь студенческий или что-то вроде?

– Не...

Косяк! Но ничего! Прорвемся! Обычно человек при словах «полиция» или «розыск» чуть ли не в обморок валится. Поэтому будем действовать хитро. Сейчас так быстро мы не раздобудем поддельное удостоверение – ну и не надо! Нарушать закон, знаете ли, не особо хочется. Нам еще турнир выигрывать! А вот сыграть на испуге можно...

Мы зарулили в книжный магазин. Это было то, что нужно. В любом книжном есть сопутствующая продукция – особенно всякие приколюхи. Вот там-то мы и нашли раскрывающуюся как книжечку красную обложку для студенческого билета с большой черной надписью «Удостоверение». Супер!

Оставалось заправить в нее водительские права Давида – и дело в шляпе. Главное – книжечку очень быстро раскрыть, и так же быстро закрыть – прямо перед носом у Кирилла!

И тут мне в голову стукнуло! Опять я не все продумал! Я не могу отправить Дейва одного! Иначе как я разберусь, врет Кирилл или не врет? Это же буквально единственное наше преимущество в деле!

– Слушай, – торопливо начал я, – пошли, найдем мне какую-нибудь шапку, чтобы лицо закрывала. Я постою рядом на допросе.

– Зачем это? – возмутился Давид, – Всю операцию обломаешь! Что я скажу?

– Я... потом объясню, зачем, но мне надо обязательно присутствовать! И ничего страшного! Скажешь, сына не с кем оставить было. Уроки в школе отменили, эпидемия гриппа. Не знаю. Что-нибудь придумай.

Давид, высунув кончик языка, нашкрябал что-то в блокноте. Похоже, все наши отмазки он писал под диктовку... Не провалиться бы! Второго шанса у нас не будет.

Благо, мы уже находились в торговом центре – зашли сюда ради красной обложки. Теперь предстояло найти магазин одежды. Буквально полчаса – и мы купили мне отличную шапку! То, что надо! Ушанка, на несколько размеров больше моей головы! Она сваливалась на самые глаза, и я мог быть спокоен. Пока я в ней, никто меня не разоблачит!

– Сейчас будет репетиция ускоренного открывания и за-

крывания удостоверения, – шепнул я Дейву, когда мы заходили в общагу.

– А?

– Вы к кому?! – вместо моего ответа, нас грозно приветствовала комендантша.

Она сидела за стойкой, перед ней лежала раскрытая тетрадь с ручкой посередине и сборник кроссвордов.

– Мы..э-э...

Я пихнул Давида в бок, и он булькнул, после чего открыл удостоверение, но вместо того, чтобы просто его закрыть, выронил, начал ловить, и права каким-то образом вылетели со своего места. Я стоял чуть поодаль с видом «дядя, я вас не знаю»...

Наконец, Давид собрался с духом...

– Извините, работа нервная, – пробубнил он, вкладывая права обратно, – уголовный розыск. К Кириллу Милютину.

– Он что-то натворил? – поинтересовалась тетушка, подслеповато щурясь, чтобы прочитать хоть что-то в «удостоверении».

– Нет, он...свидетель.

– Проходите, – кивнула она и открыла турникет.

Я сделал шаг вперед.

– Стоять!!!

– Ребенок со мной, – подгрёб меня за плечи Дейв, – простите, сына не с кем оставить сегодня. Работа нервная...

– Ладно, – махнула рукой комендантша и пропустила нас.

Надо ли говорить, что я все это время чесался, как блохастая дворняжка?!

– Получилось, получилось! – чуть не писался от радости Дейв, пока мы ехали на нужный этаж.

– Но-но, – строго оборвал его я, – радоваться рано!

Лифт был старым, он весь кряхтел и трясся, как я после сдачи нормативов по физкультуре. Главное – тут не застрять. Я даже не уверен, что кнопка вызова диспетчера рабочая...

Выйдя на нужном этаже, мы прошли по длинному полутемному коридору, состоящему из одних только дверей. Вот и нужная. Попробовали нажать на ручку – заперто. Постучали. Открыл нам сам Кирилл. Я узнал его. Узнал – и сразу натянул шапку на глаза.

– Чем обязан? – вежливо поинтересовался тот.

– Кирилл Милютин?

– Я.

– Майор Петров, розыск, – как заученное стихотворение выпалил Дейв и раскрыл-закрыл книжечку.

Хоть я не видел лица Кирилла, догадываюсь, что он... сильно удивился.

– А это – стажер? – голос подрагивал, но он быстро взял себя в руки. Как видите, даже пытался шутить.

– П-почти... Наследник! Сын! Оставить было не с кем, в школе эпидемия гриппа. Могу войти?

– Пожалуйста, – Кирилл отошел в сторону, пропуская нас.

– Шапочку не желаете снять, господин наследник? – пред-

ложил мне Кирилл, протягивая руки к моему камуфляжу.

Я помотал головой и отшагнул назад. Даже не приближайся! Ставить операцию под угрозу из-за какой-то шапки? Ну, уж нет!

– Жарко же, – удивленно пробормотал Кирилл.

– Он это... – пришел мне на помощь Давид, – Неудачная стрижка. Вот ходит, отращивает! Надеемся, хоть до новогоднего концерта отрастет до чего-то приличного.

– А...

Я поскреб левым ботинком об пол.

– Не буду тратить ваше время, – перешел к делу «майор Петров», – мне нужен Алабин Георгий. Не могу до него дозвониться. Может, вы подскажете что-нибудь? Где его найти?

Я приподнял шапку, чтобы хоть что-то видеть. Да и жарко, черт подери! Вонючий мех лезет в глаза, они от этого слезятся и чешутся...

Кирилл выглядел не больно уверенно, но быстро нашел, что ответить.

– Даже не знаю, что сказать. Может, лучше поищите на работе?

– Обязательно. Но пока у нас вопросы к вам...

Тот пожал плечами.

– Ладно. Задавайте.

– Когда вы в последний раз общались?

– Четырнадцатого декабря, во вторник.

– Время?

– Около восьми утра.

– Что делали? Не заметили чего-то странного?

– Гуляли. Не заметил.

– Где именно гуляли?

– В Крылатском. Но точный маршрут я вряд ли припомню...

Давид старательно записал все в блокнотик. И ведь ни разу не зачесалась нога! Выходит, Кирилл не врет. Отчего же напуган? Он тщательно скрывает свое состояние, но я-то вижу! Тут что-то не так!

– И во время прогулки не случилось ничего подозрительного?

Кирилл потер подбородок.

– Мы гуляли, разговаривали. Потом разошлись. Куда он направился дальше – я не знаю.

– И после этого не общались?

– Не-а.

Давид захлопнул блокнотик и убрал его в карман.

– Спасибо за содействие, Кирилл! Вы уж извиняйте, что так, но видите: и эпидемия, и стрижка, и дома оставить не с кем...

Вот ты чертила! Уже раздобыли все сведения, зачем же еще врать?! Я запрыгал на одной ноге, пытаюсь снять ботинок. Пофиг мне на репутацию! Уже не надо из себя корчить следователей! Могу я спокойно почесаться, а?!

– А точно эпидемия гриппа? – улыбнулся Кирилл, наблюдая за мной, – Что-то мне подсказывает, у них в классе ходит какая-то иная зараза...

Мы уже уходили, когда он нас остановил.

– Оу, – воскликнул он, – хорошо, что я заметил! Вы обронили.

С этими словами он наклонился, что-то поднял и передал Дейву. Тот стушевался. Это были его водительские права.

Мы вышли из общаги и пошли по улице молча. Снег скрипел под ногами, тяжелое серое небо нависло слишком низко и морально давило. Каждый думал о своем. О чем думал Давид, я не знаю. Но он медленно брел, засунув руки в глубокие карманы куртки. Я же – размышлял, не пропала ли моя способность в самый неподходящий для того момент. Ведь Кирилл должен был что-то знать! Он, похоже, последний, кто видел Жору! И он ничего нам не сообщил! Но и не соврал. А на вранье Давида пятка-то чесалась. Так что нет, версия с пропажей способности отпадает... Может, на Кирилле был какой-нибудь защитный амулет?

Внезапно я остановился. Я понял! Я сам сто раз так делал – и не распознал сразу! Кирилл – не врал! Он – не договаривал!!!

Надо было как-то просуммировать собранные сведения. Кирилл, прогулка в Крылатском – и что там, в этом Крылатском? Явно ведь, там что-то произошло! Восстановить бы те удаленные сообщения в их чате. Но что-то мне подсказыва-

ет, не зря они удалены... Может, еще раз съездить на квартиру к Жоре и порыться хорошенько в чатах? Это хорошая идея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.